

H-60

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК /297+32/ (5-013)

НИЯЗИ Азиз Шавкатович

УЛАМА И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ (на примере Индии,
Пакистана и Бангладеш)

Специальность 09.00.06 - история религии и атеизма

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1989

Работа выполнена в Отделе общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Л.Р. Полонская

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук
Б.И. Ключев
2. Кандидат исторических наук
Л.М. Ефимова

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки при
МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится "29" мая 1989 г.
в _____ часов на заседании Специализированного ученого
совета по историческим наукам Д.003.01.02 Института
востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва, ул. Жданова,
12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "24" апреля 1989 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета по историческим наукам Института
востоковедения АН СССР, кандидат
исторических наук

Б.Г. Сейфранин

© Институт востоковедения АН СССР, 1989

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исторический опыт социально-политического развития стран, освободившихся от колониальной зависимости, свидетельствует о той важной роли, которая принадлежит религии во многих сферах их жизни. Влияние религии и, в частности ислама составляет одну из общих особенностей идейно-политических процессов в развивающихся странах на современном этапе. Хотя к середине 80-х годов размах идейно-политических исламских движений, возросший с конца 70-х годов, в мусульманском мире в целом несколько снизился, действие "исламского фактора" на общественно-политическую жизнь стран зарубежного Востока еще далеко не исчерпало себя. Влияние ислама на политические процессы продолжается и апелляция к нему в периоды социальной напряженности остается действенным орудием. В настоящее время "исламский фактор", его консервативные элементы все чаще используются силами империализма и реакции. Поэтому не ослабевает актуальность изучения отдельных идейно-политических исламских движений, позиций и влияния разных религиозно-политических группировок и организаций. Выявление их политической и социальной направленности позволяет провести дифференциацию между реакционными, консервативными и выступающими за общественный прогресс религиозными силами.

В представленной работе исследуется роль и место традиционных мусульманских религиозных деятелей, в данном случае улама, в общественно-политической жизни стран Южной Азии. В советском востоковедении несмотря на появившиеся многочисленные серьезные работы о роли ислама и исламских идеологов в политико-идеологическом развитии стран Востока, эта тема затрагивалась лишь в общетеоретических разработках, в которых давались характеристики различным мусульманским идеологическим течениям, в том числе и традиционализму, представленному улама. В целом приоритет отдавался изучению идейно-политических позиций

и деятельности партий светских профессиональных политических лидеров, использовавших ислам в политических целях, и современной мусульманской интеллигенции, которая выступала скорее в роли идеологов и проповедников ислама, нежели в качестве профессиональных политиков или профессиональных богословов. Однако события, происходящие не только в Иране, где богословы возглавили революцию и на гребне этой революции пришли к власти, но и в странах Южной Азии — Индии, Пакистане, Бангладеш, — свидетельствуют о сохранении ими важной роли в общественной жизни и внутриполитических процессах стран Востока. Обращает на себя внимание заметное оживление в последние годы их самостоятельной политической и религиозно-просветительской деятельности. Между тем положение и политическая деятельность отдельных традиционных религиозных лидеров, богословских организаций и партий, их идейно-политические позиции остаются малоизученными, что обуславливает политическую и научную значимость данного исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в советском и зарубежном востоковедении на материале источников и научной литературы рассматривается комплекс проблем, связанных с местом и ролью улама в общественно-политической жизни Индии, Пакистана и Бангладеш.

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материал и научные выводы могут быть использованы для практической и пропагандистской работы, при чтении курса лекций по исламоведению и истории стран зарубежного Востока. Научные результаты также могут быть использованы для дальнейших исследований общественно-политического развития Индии, Пакистана и Бангладеш, влияния "исламского фактора" на внутриполитические процессы в этих странах.

Задачи диссертации. Исходя из необходимости всестороннего изучения роли традиционных религиозных деятелей в общественно-политической жизни стран зарубежного Востока, диссертант ставит следующие основные задачи:

1. исследовать сложную и противоречивую роль богословских организаций и партий в Индии, Пакистане и Бангладеш сквозь призму общих идейно-политических процессов, синтеза традиционного и современного;

2. выявить причины возрастающей политической активности суннитских богословов и причины оппозиционности или лояльнос-

ти их отдельных групп к различным режимам;

3. изучить организацию суннитских традиционных религиозных деятелей, их традиционное общественное положение, социальную дифференциацию и статус в современных государственно-правовых структурах, что в конечном счете позволяет понять их политическое поведение.

Выбор стран дает возможность провести сравнительный анализ места и роли мусульманских богословов в государствах с неодинаковым уровнем развития и различными государственно-правовыми и политическими системами, с различными официальными идеологиями, с разным религиозным и национальным составом населения. На примере этих стран мы анализируем способность служителей ислама приспосабливаться к различным государственным системам, менять свои идейно-политические позиции, проявлять гибкость в отношении с властями. В то же время во всех трех странах можно обнаружить общие черты, характерные для положения традиционных богословов, их идейно-политических и религиозных воззрений, обусловленных общностью исторического развития этих стран. Известно, что несмотря на национальную специфику областей, входивших в Индию, Пакистан и Бангладеш, история становления и развития ислама в Индостане, в который входили современные территории этих стран, была общей.

Хронологические рамки исследования в основном очерчены периодом независимого развития Индии, Пакистана и Бангладеш — 1947 г. — середина 80-х годов. На разных этапах общественно-политической жизни этих государств прослеживается изменение статуса улама. В целях сравнения их современного положения со статусом в средневековой и колониальной Индии диссертант счел необходимым совершить исторические экскурсии в периоды средневековья, нового и новейшего времени вплоть до завоевания политической независимости.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора идеологических проблем Отдела общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки Института востоковедения АН СССР в ноябре 1987 г. Выводы и основные положения диссертации были апробированы в докладах, сделанных диссертантом на ряде конференций молодых ученых, проведенных на базе Отдела стран Ближнего и Среднего Востока и Отдела общетеоретических проблем ИВ АН СССР в 1985–1987 гг.

Методологической и теоретической основой исследования служили труды классиков марксизма-ленинизма о религии, религиозной идеологии и духовенстве, а также материалы съездов КПСС, в которых дается характеристика значения ислама и религиозных движений в современных мировых общественно-политических процессах. Эти источники дают ключ к пониманию природы политических движений под религиозной оболочкой и роли религиозных деятелей в руководстве подобными движениями.

Источники и литература. При написании работы диссертант использовал различные типы источников. Для анализа статистических данных служили справочники, ежегодники, переписи населения, документы правительственных инстанций и официальных исламских учреждений. Особую ценность для изучения идеологии, политической направленности и организационной структуры богословских партий и организаций представляли резолюции и материалы их конференций и съездов, программные документы. При определении идейно-политической ориентации некоторых богословов были привлечены их отдельные произведения, статьи и выступления, опубликованные в местной печати. Для создания более четкого представления об официальной религиозной политике режимов изучаемых стран, о взаимоотношении властей с мусульманскими религиозными деятелями были проанализированы мемуары, речи и выступления государственных деятелей, отчеты государственных комиссий. Тексты конституций, правительственные постановления и законопроект относительно ислама и религиозных институтов использовались для определения места служителей ислама в государственно-правовых структурах. Исследование влияния и статуса улама и рядовых служителей культа было бы невозможно без опоры на материалы социологического плана. Ценный фактический материал автор почерпнул из индийских, бангладешских, пакистанских и западных периодических изданий.

Большую помощь в работе диссертанту оказали труды русских и советских востоковедов. Общие закономерности развития стран Востока, особенности идейно-политических процессов в них изучались автором по исследованиям советских ученых, таких как А.Б. Беленький, К.Н. Бругенц, А.Х. Вафа, Г.Ф. Ким, А.И. Левковский, В.Ф. Ли, Г.И. Мирский, Л.Р. Полонская, В.Г. Растяжников, Н.А. Симония, Р.А. Ульяновский, В.Г. Хорос и др.

При изучении догматики ислама, его влияния на философию, культуру и общественную жизнь народов Востока автор опирался

на труды классиков востоковедения В.В. Бартольда, Е.Э. Бертельса, И.Ю. Крачковского, И.П. Петрушевского, а также на современные исследования Л.С. Васильева, П.А. Грязневича, Е.А. Дорошенко, А.И. Ионовой, Б.Г. Капустина, Г.М. Керимова, З.И. Левина, А.В. Малашенко, В.В. Наумкина, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова, И.М. Смилянкой, М.Т. Степанянц, Р.М. Шариповой и др.

В диссертации использованы страноведческие исследования, в той или иной мере касавшиеся аспектов ислама в новое и новейшее время в Индии, Пакистане и Бангладеш. Особенно полезной для диссертанта была монография Л.Р. Гордон-Полонской "Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (Критика "мусульманского национализма)", (М., 1963). На сегодняшний день она остается единственной крупной работой, посвященной сложному комплексу проблем, связанных с так называемым "исламским национализмом" в Южной Азии. В исследовании дается подробная характеристика основных исламских течений в общественной жизни Индии XVIII - первой половины XX в. Опираясь на нее при рассмотрении отдельных мусульманских идейных течений, диссертант частично ее дополнил на основе анализа недоступных ранее источников и последних публикаций по теме.

Большую помощь автору оказали также статьи и монографии К.З. Ахрафян, В.А. Белокрыницкого, Ю.В. Ганковского, И.В. Жмуйды, А.Н. Захожей, Б.И. Ключева, М.Ю. Морозовой, В.Н. Москаленко, О.В. Плешова, Н.Г. Пруссаковой, В.П. Пучкова, В.В. Сумского, С.И. Тансыкбаевой, В.П. Шерковиной.

В работе также использованы монографии и статьи ученых США, Канады и Западной Европы: С.Ахмада, Р.Байрда, Х.А.Р. Гибба, Г.И. фон Гринебаума, Н.Р. Кедди, Д.Копфа, С.М.М. Курейши, Ш.Макдонофф, А.Массэ, Х.А. Роуза, Л.Д. Хайеса, П.Харди, Г.И. Харклотца, С.Хармана, Ф.Эббота и др.

Западная историография, посвященная роли ислама в общественно-политической жизни стран Южной Азии, весьма обширна. Среди публикаций 1930-50-х годов наиболее ценными для исламоведов и специалистов, изучающих процессы общественно-политического развития стран Индийского субконтинента, на наш взгляд, являются работы В.К. Смита "Современный ислам в Индии: социальный анализ" (Лондон, 1946) и "Ислам в современной истории" (Принстон, 1957), а также монографии М.Т. Титуса "Индийский ислам" (Лондон, 1930) и "Ислам в Индии и Пакистане" (Калькутта, 1952). Ценность этих исследований определяется детальным описанием ис-

ламских течений и школ в Южной Азии, научной характеристикой буржуазных и мелкобуржуазных мусульманских идейно-политических направлений, сохраняющихся по настоящее время.

С 60-х годов наблюдается увеличение публикаций западных авторов по проблемам ислама и политики в странах Южной Азии. Многие из современных исследований, в отличие от преимущественно академических работ 30-50-х годов, носят политологический и непосредственно прагматический характер. Большой интерес для диссертанта представляли монографии А.Ахмада, Л.Биндера, Х.Малика, Э.Мортимера, Х.Б.Сайида, Д.Э.Смита, Ф.Рахмана, А.Хуссейна, И.Хамда, А.Шиммель. Особенно ценную помощь автору оказали статьи западных исследователей, посвященные различным аспектам деятельности суннитских богословов¹. Из исследований западноевропейских и американских ученых автор почерпнул богатый фактический материал, однако при постановке отдельных вопросов, связанных с мусульманскими движениями в Южной Азии, диссертанту приходилось критически переосмысливать отдельные теоретические положения западных исследователей. Многим из них присущ подход к религии в ее отрыве от социально-экономического контекста. Они рассматривают ислам как некую самостоятельную, самодовлеющую и саморазвивающуюся систему, что, безусловно, искажает реальную картину. Кроме того, в современном буржуазном исламоведении прослеживается традиционная для него схема, согласно которой эволюция мусульманских идейных течений предстает в виде упрощенного противоборства двух взаимоисключающих начал - модернизаторского и традиционалистского. В подавляющем большинстве работ западных авторов традиционные богословы представлены как однородная консервативная сила, противостоящая любым прогрессивным преобразованиям. Однако все чаще публикации западных авторов отличаются социологическим

- I. Ahmad A. Activism of the Ulama in Pakistan // Scholars, Saints and Sufis. - Berkeley, 1972. - P. 257 - 274; Ellickson J. Islamic Institutions: Perception and Practice in a Village of Bangladesh // Muslim Communities of South Asia. - New Delhi, 1976. - P. 53 - 65; Minault G. Islam and Mass Politics: The Indian Ulama and the Khilafat Movement // Religion and Political Modernization. - New Haven, 1974. - P. 168 - 172; Smith W.C. The Ulama in Indian Politics // Politics and Society in India. - L., 1963. - P. 35 - 51.

подходом к мусульманской проблеме. В ряде современных работ исламские движения в Южной Азии рассматриваются во взаимосвязи с политическим и экономическим развитием общества.

Большой интерес при изучении положения традиционных богословов и, в целом ислама в регионе представляли статьи и монографии индийских, пакистанских и бангладешских ученых, таких как: С.А. Али, И.Ахмед, М.Д. Ахмед, Х.А. Гани, Р.Гопал, С.К. Гхош, А.М. Заиди, А.К. Карим Назмул, Г.Кришна, И.Х. Курейши, С.М.М. Курейши, М.Мунир, Сафдар Мир, Сенгупта Джуйоти, А.А. Инджинир, Х.А. Роуз, М.Шакир, А.Х. Шах и др. Особо следует отметить работы индийского исследователя Зия уль-Хасана Фаруки, специально посвященные деятельности и идейно-политическим позициям улама в средневековой и колониальной Индии¹. В значительной части публикаций южноазиатских авторов, посвященных модернизации ислама, заметно влияние западных исламоведческих школ, что проявляется в простом схематическом противопоставлении традиционных институтов и связей процессу модернизации. Как правило при этом исключается взаимовлияние и взаимопроникновение религиозных традиционных и модернизаторских элементов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура работы определяется поставленными задачами. В основу исследования положен проблемно-хронологический принцип. Прежде всего требовалось проследить изменение статуса традиционных мусульманских богословов со времен средневековья, изучить идейно-политические позиции различных группировок богословов в период колониальной зависимости, традиции политической культуры улама. Анализ этого комплекса проблем послужил основой для понимания политического поведения и идейных позиций суннитских богословов в современных Индии, Пакистане и Бангладеш.

Во введении обосновывается выбор темы, определяются задачи исследования, его актуальность, научная новизна, политическая и практическая значимость, дается обзор источников и лите-

- I. Faruqi Zia ul-Hasan. The Deoband School and the Demand for Pakistan. - Bombay, 1963; Faruqi Zia ul-Hasan. The Role of the Ulama // Islam in Southern Asia. - Wiesbaden, 1975. - P. 78 - 81.

ратуры.

В первой главе "Мусульманские богословы в средневековой и колониальной Индии" рассматриваются традиционный статус индийских улама, их основные общественные функции и роль в национально-освободительном движении в период борьбы за независимость.

Изучение положения улама в средневековых мусульманских государствах показывает, что они принадлежали к элите общества, но их участие в политической власти в основном ограничивалось лишь правовыми и религиозными вопросами. Они обладали полуофициальным статусом в механизме государственного управления, занимали срединное положение между правителями и подданными, но не идентифицировались ни с народными массами, ни с властью имущими. Подобный статус позволял им выступать не только в качестве учителей, судей, проповедников, теологов, но и выполнять важную политическую роль советников, доверенных лиц, посредников, выразителей мнения различных групп населения. Сила влияния улама на государственную политику в разные периоды истории и в разных государствах была неодинакова. Иногда они на деле пытались осуществить один из общинных идеалов ислама — прямой контроль общины в лице авторитетных богословов над действиями верховной власти, однако лишь в редких случаях это им удавалось. Несмотря на возникавшие временами трения между правителями и улама, и те, и другие нуждались друг в друге. Суннитские богословы как правило находились в большой материальной зависимости от государства, и даже открытое игнорирование правителями норм шариата и мнения улама обычно не вызвало активной оппозиции богословов.

С крушением Могольской империи и усилением колониальной зависимости Индостана улама потеряли прежний статус. Естественной реакцией на ущемление их авторитета было включение традиционных богословов в антиколониальную борьбу. Одновременно они прилагали усилия на дискредитацию мусульманских просветителей и реформаторов в глазах верующих. Таким образом улама стремились вернуть себе бывшие привилегии и позиции в обществе. Нередко они поднимали народные массы на священную войну против английских колонизаторов под знаменем "возрождения ислама".

В целом служители ислама стояли на антиколониальных позициях. Большинство из них включилось в национально-освободительное движение и призывало сотрудничать со всеми патриотическими силами независимо от их вероисповедания. Среди патриотически

настроенных улама особенно выделялись богословы Деобандской школы, которые фактически возглавляли антиколониальное мусульманское движение. Однако среди улама всегда находилось немало и тех, которые оставались лояльны к властям, находились на их содержании и использовались ими в борьбе против антиимпериалистических сил, в том числе и против патриотически настроенных религиозных деятелей. Примером служат проанглийские позиции богословов школы Барельви. В то же время нельзя не учитывать и того факта, что и улама, поддерживавшие ИНК и стоявшие на антиколониальных позициях (богословы организации Джамиат уль-улама-и Хинд), стремились сохранить обособленность своей религиозной общины, способствовать ее консолидации через "очищение ислама" и распространение религиозного просвещения, сохранить собственное положение поводырей верующих.

Вторая глава "Современная организация суннитских богословов и их место в общественно-политической структуре" посвящена анализу организационной структуры суннитских богословов, их современного общественного статуса, источников дохода, социальной дифференциации служителей ислама и их места в социальной и государственно-правовой структурах Индии, Пакистана и Бангладеш.

Специфика организации мусульманских функционально-корпоративных групп, их относительная независимость друг от друга, а также относительная автономия традиционных религиозных институтов позволяют властям проводить гибкую религиозную политику. Привлекая одни группы служителей ислама путем предоставления им определенных привилегий и тем самым увеличивая их материальную зависимость от государства, правящие круги противопоставляют их лояльность или нейтралитет группе, выражающей недовольство ущемлением своих корпоративных интересов. Убедительными примерами тому являются маневры режимов Пакистана и Бангладеш, широко привлекающих к сотрудничеству рядовых служителей ислама. В то же время корпоративная целостность недовольной группы улама весьма непрочна. Религиозные, идеологические и политические разногласия среди них, их приверженность различным школам и течениям, наконец, конкуренция между группировками препятствуют созданию единой оформленной руководящей организации или партии, последовательно отстаивающей корпоративные интересы и определяющей отношения с властями. То, что суннитские богословы не организованы в институт с формализованной ролевой структурой, с одной стороны, предоставляет властям возможность использовать

некоторых из них, назначая на официальные или полуофициальные посты. С другой стороны, существование различных религиозных школ, течений и группировок суннитских улама при отсутствии единого центрального руководства создает трудности контроля властей над ними, препятствует направлению деятельности богословов в необходимом для государства русле.

Мусульманские религиозные функционально-корпоративные группы отличаются неоднородностью своего социального состава, поскольку их члены могут занимать различное положение на социальной лестнице. Что касается имущественного состояния улама, то лишь немногие из них являются крупными владельцами частной собственности. Значительную их часть можно отнести к средним слоям. Во всех трех странах материальная зависимость служителей ислама во многом определяется религиозной политикой властей, но эта зависимость не везде одинакова. В наименьшей степени она проявляется в Индии, где религиозные меньшинства пользуются автономией в распределении средств общины. Наибольшая, постоянно увеличивающаяся их экономическая подчиненность государству наблюдается в Пакистане. В Бангладеш, где пока делаются первые шаги в этом направлении, по существу повторяется опыт правительства Зия уль-Хака.

Неодинаково место улама в государственно-правовых системах. В Индии они не претендуют на создание собственного института в структуре власти. Их усилия направлены в основном на закрепление влияния в обществе. Угроза их статусу исходит прежде всего со стороны мусульманских реформаторов, а не от государства. Приспособившись к условиям буржуазно-демократической системы и претендуя на роль религиозных лидеров единоверцев, они отстаивают их интересы через современные политические и правовые институты.

В Пакистане проблема места и роли улама в государственно-правовой структуре возникла с самого начала образования государства и остается открытой по сей день. В государственном устройстве Пакистана улама отводили своему институту значительное место, позволявшее им если не прямо управлять страной, то хотя бы контролировать действия властей. Правительства вынуждены были маневрировать, привлекая к сотрудничеству часть богословов, в основном с целью консультаций. В период "исламского бума" правящий режим Пакистана, в отличие от предшествующих правительств, предпринял меры по более широкому привлечению традици-

онных богословов в структуру власти, назначая их в различные консультативные государственные органы и систему судопроизводства. Перемены в государственной и правовой системах укрепили привилегированность части улама, но части все же незначительной.

В Бангладеш, несмотря на заметное усиление исламской пропаганды с начала 80-х годов, государственные институты и право остаются светскими. Правительство Эршада не стремится включить в государственную структуру даже неправомочные консультативные исламские советы наподобие тех, которые существуют в Пакистане. Бангладешские улама по сравнению с их пакистанскими коллегами не получили даже тех ограниченных льгот от участия в политической и правовой сферах государственной деятельности, которые были предоставлены части пакистанских богословов в период правления Зия уль-Хака.

В целом, при разнообразии моделей "исламизации сверху" в Пакистане и Бангладеш, традиционным богословам отводится место при власти, а не у власти.

В третьей главе "Официальная политика правительства по отношению к мусульманским религиозным деятелям и их роль в общественно-политической жизни в период независимого развития" непосредственно исследуется роль улама и связанных с ними партий и организаций в политике и общественной жизни Индии, Пакистана и Бангладеш.

В Индии наиболее представительной организацией мусульманских богословов является Джамиат уль-улама-и Хинд (ДУХ). Эта религиозно-просветительская организация, блокируясь с политически значимыми силами, критикуя или поддерживая правительственный курс, приобретает политический вес и ее деятельность оказывает заметное влияние на внутреннюю обстановку в стране. В отличие от других мусульманских организаций, ищущих решение экономических, политических и культурных проблем общины на пути изоляции единоверцев от общенациональных программ, ДУХ пропагандирует идею о том, что благополучие мусульман тесно связано с проведением общенациональной политики. Значительная часть улама ДУХ поддерживает ИНК(И) и многие из них являются ее членами. Ратуя за гармоничные отношения всех религиозных общин Индии, они выступают за секуляризм и демократию в государственной политике и не согласны с сепаратистской деятельностью коммуналистских организаций. В то же время многие улама

придерживаются консервативных убеждений в решении отдельных религиозных и социальных вопросов, а религиозно-просветительская деятельность ДУХ не лишена общинных черт, что способствует объединению мусульман от общинных общественных и политических организаций. В целом значительная часть мусульманских богословов, не только из ДУХ, но и других объединений, сотрудничает с правительством и даже на фоне возрастающей межконфессиональной напряженности продолжает оказывать ему поддержку. Политические лидеры страны вынуждены считаться с их мнением и искать их поддержки особенно в периоды избирательных кампаний или урегулирования межобщинных конфликтов. Незначительная часть улама, среди которых имеются и авторитетные богословы, разделяет взгляды фундаменталистов, поддерживает общинные партии, выступает за объединенный политический фронт мусульманских организаций и направление их деятельности в узкообщинном русле.

В Пакистане на политической арене улама действуют в основном через религиозно-политические партии Джамиат уль-улама-и ислам (ДУИ) и Джамиат уль-улама-и Пакистан (ДУП). Эти богословские партии играли и продолжают играть немаловажную роль в общественно-политической жизни. Их лидеры оказали влияние на формирование идеологии и выработку конституционных принципов страны. Правые руководители ДУИ и ДУП обычно находились в оппозиции ко всем правящим режимам и часто возглавляли кампании, направленные против прогрессивных и демократических сил страны. Умеренные лидеры не возражали против союза с демократами и даже социалистами, избегали открытой политической конфронтации с властями. Цели этих партий мало чем отличаются друг от друга. В основном улама ДУИ и ДУП провозглашают создание государства на принципах ислама, что означает исламизацию всех сфер общественной жизни, непоколебимость традиционных исламских институтов и расширение влияния богословов на решение важнейших государственных вопросов. Несмотря на популистские и эгалитаристские лозунги во время избирательных кампаний, ДУИ и ДУП отстаивают прежде всего привилегии и корпоративные интересы богословов. ДУИ и ДУП приветствовали меры по исламизации общественной жизни, проводимые режимом Зия уль-Хака, но впоследствии, не получив желаемой доли участия в управлении страной, перешли в лагерь оппозиции.

В Бангладеш действуют свыше 30 исламских религиозно-политических партий, из которых половина состоит из улама или воз-

главляется ими. Наиболее значимыми из них являются Бангладеш хелафат андолан, Джамаат улама-и ислам, Нашанед улама парти, Авами улама парти. Почти все партии улама находятся в оппозиции к правительству, выступают за исламизацию всех сфер общественной жизни в стране. Власти стремятся ограничить самостоятельную политическую активность традиционных богословов, используют разногласия между партиями улама и стараются направить их деятельность против других сил оппозиции.

В заключении диссертации сформулированы основные положения и выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Изучение роли и места улама в общественно-политической жизни стран Южной Азии убеждает в том, что их положение в обществе и влияние на политические процессы имеют глубокие исторические корни. В этом регионе наблюдаются общие для мусульманских богословов идейно-политические и религиозные воззрения и общая политическая культура, что во многом обуславливается преемственностью как к средневековым религиозно-правовым и этическим традициям, так и к традициям политической ориентации и политического поведения, сложившихся в колониальный период. Суннитские школы Южной Азии, несмотря на связь со всем исламским миром, обладают собственной спецификой. Улама трех стран объединены общими суннитскими центрами и религиозно-политическими группировками. Много общего и в их общественном и материальном положении, в их организации.

В то же время своеобразие исторического развития Индии, Пакистана и Бангладеш отложило отпечаток на положение и роль служителей ислама в этих странах. Их цели и политическая активность, отношения с государством зависят от пути развития и официальной религиозной политики в этих странах, от этнической и конфессиональной ситуации в них.

Сравнение политической деятельности улама в рассматриваемых нами странах дает парадоксальную на первый взгляд картину. В секуляристской Индии на фоне возрастающей межконфессиональной напряженности улама за небольшим исключением продолжают сотрудничать с правительством и оказывать ему политическую поддержку. В исламизированных же Пакистане и Бангладеш значительная их часть находится в открытой оппозиции к режимам. Такое явление имеет свои исторические корни и обусловлено спецификой внутривнутриполитического развития этих стран.

Колониальная зависимость Индии и развитие мусульманского

реформаторства в условиях становления буржуазного национализма положили начало кризису института улама. С крушением империи Моголов и усилением колониальной зависимости Индостана улама потеряли свой прежний статус в государственно-правовой структуре, заключавшийся в возможности влиять на политическую власть и осуществлять безраздельный контроль в области юриспруденции и образования. На религиозное лидерство в общине начала претендовать новая богословствующая интеллигенция. Улама уже не представляли единственно образованную и квалифицированную в религиозных вопросах группу.

В независимой поликонфессиональной Индии, представляя общину религиозного меньшинства, улама смирились со своим положением. Конституционные гарантии секуляризма и буржуазно-демократических свобод закрепили невмешательство государства в сохранившиеся сферы влияния богословов. За ними остается право регулировать религиозную жизнь общины. Правительство не вмешивается в область религиозного образования и просвещения. Оно не предпринимает мер по реформированию ислама и даже заинтересовано в ослаблении возрожденческого реформаторского движения.

В Пакистане и Бангладеш, где подавляющее большинство населения — мусульмане, постоянная апелляция правящих кругов к исламу, неизменное декларирование верности его принципам породили у улама иллюзии о возможности вернуть своему институту средневековые функции. Однако до второй половины 70-х годов в официальных идеологиях Пакистана и Бангладеш преобладали идеи синтеза ислама с европейским модернизмом. Опираясь на установки модернистов-реформаторов, правящие круги усиливали контроль над религиозными институтами. Были проведены реформы, затронувшие имущественные интересы богословов, систему традиционного религиозного образования. Институт улама не получил официального статуса. Традиционные богословы не были допущены к управлению государством. Корпоративные интересы улама оказались ущемлены в еще большей степени, чем это наблюдалось в колониальный период.

С конца 70-х годов в период "исламского бума" кризис института улама обострился. При всей нескромности моделей "исламизации сверху" в Пакистане и Бангладеш в них четко прослеживаются тенденции по дальнейшему ограничению самостоятельной политической деятельности богословов. Как никогда прежде правящие режимы усилили контроль над деятельностью религиозной эли-

ты и в целом над функционированием религиозных институтов и лишили их экономической самостоятельности. Концепции "исламизации сверху", основанные на отдельных положениях реформаторов-возрожденцев, не рассматривают возможность привлечения улама не только к прямому управлению государством, но и к контролю над отдельными ключевыми государственными институтами. Хотя богословы участвуют в системе образования и судопроизводстве, установление их монополии в этих сферах не предусматривается. Кроме того, государство само берет на себя все те функции, которые ранее выполнял институт улама: правительство обладает правом интерпретировать шариат, а государственный аппарат через искусственно созданные организации регулирует религиозную жизнь соотечественников. В условиях внедрения в общественную жизнь отдельных элементов реформированного ислама, призванных стабилизировать капиталистическое развитие, институт улама попросту становится лишним, так как уже не представляет органический и необходимый компонент государственного механизма. Обострившийся кризис института традиционных богословов является одной из важнейших причин процессов радикализации традиционалистского движения и возрастания политической активности улама в 80-е годы в исламизированных Пакистане и Бангладеш.

Кризис отразился и на ослаблении корпоративной целостности сословия улама, что проявилось в дальнейшем расколе богословских партий и в появлении многих новых организаций. Однако улама продолжают считать себя единым сословием. Сохранить собственный институт и статус религиозных лидеров общины они могут следующим образом: или завладеть полной политической властью, или разделить ее со светским правительством, или же признать необходимость реформации ислама и отойти от религиозно-правовых догм, определяющих консерватизм улама в решении социально-экономических и политических проблем. Перспектива видится в их отходе от косности и упорного неприятия рационального толкования ислама, тем более, что во всех трех рассматриваемых нами странах наблюдается тенденция сближения традиционных богословов с реформаторами, правда чаще с возрожденцами, а не с модернистами.

Поставленные перед необходимостью поиска новых путей и форм укрепления своего положения в обществе и государстве; улама отрываются от важных положений раннеисламских доктрин. Объективные причины заставляют их принимать и секуляризм, и госу-

дарственный национализм, хотя их отношение к данным концепциям двойственно. Улама признают современные государственные институты, нормы государственной жизни. Многие из них приспособливают принципы шариата к светской государственной системе и светскому законодательству.

Отдельные радикальные группировки традиционных богословов, прежде всего те, которые не слились ни с госаппаратом, ни с буржуазно-помещичьими кругами, продолжают претендовать на политическое лидерство. Усилению их влияния в обществе объективно способствует официальная политика исламизации. Меры по внедрению исламских норм в общественную жизнь и декларативные заявления официальных лиц о приверженности исламу создают для улама благоприятные условия для отстаивания своих групповых и корпоративных интересов и стремления расширить полномочия в государственном управлении. Для эффективного воздействия на массовое сознание политические лидеры не могут обойтись без опоры на мусульманских богословов и служителей культа, которые выступают в качестве традиционных посредников, способных действительно обеспечивать контакт между ними и массами.

Среди мусульманских богословов всегда есть те, которым присущ конформизм, продиктованный интересами личной выгоды, карьеры и желанием укрепиться на доходных постах. Эта часть религиозных деятелей всегда готова "освящать" существующий государственный строй. Но имеются и такие, которые отстаивают не только личные, корпоративные и групповые интересы. Связанные с феодально-помещичьими и близкими к ним слоями, с одной стороны, мелкобуржуазными и традиционными элементами города и деревни, городскими маргинальными группами, — с другой, они выражают их недовольство развивающимися капиталистическими отношениями, неизбежно ведущими к нарушению традиционной системы отношений и ценностей. Искренне протестуя против социального беспорядка, диктата капитала (иностранного и местного), произвола гражданской и военной бюрократии и "попраiania национальной культуры", они, в то же время, не могут выдвинуть реальной альтернативы капиталистическому пути развития.

Не имея конкретных программ социально-экономического и политического развития, они видят выход в возврате к традиции, в беспрекословном исполнении шариатских предписаний в регулировании общественных и экономических отношений, при этом упор делают на морально-нравственное перевоспитание общества.

Представляя политически наиболее активную религиозную функционально-корпоративную группу, претендую на роль универсальных наставников в личной и общественной жизни, улама стремятся там, где это позволяют конкретные условия, вмешиваться в политическую жизнь и в решение государственных вопросов. Используя религиозно-правовые и социальные доктрины, они способны манипулировать настроением масс и создавать общественное мнение по поводу различных действий властей.

Несмотря на разногласия среди мусульманских богословов по общественно-политическим проблемам, их объединяют антизападные позиции, резкое враждебное отношение к материализму и научному социализму. Во всех трех странах улама, за редким исключением, не принимают революционных перемен, при любых обстоятельствах стараются не выходить за рамки традиционных исламских положений. В своей политической деятельности они, как правило, придерживаются тактики давления на правительство и лишь при политических кризисах, осознавая слабость властей, открыто обращаются к массам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Участие улемов в выработке конституционных принципов Пакистана (1947-1956 гг.) // Сборник статей молодых ученых ИВ АН СССР: Идеология и политика. — М., Наука, 1986. — Ч. 2. (1 п.л.).
2. Суфизм в общественно-политической жизни Пакистана // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. — М., Наука, 1986. (0,2 п.л.).
3. Традиционные религиозные деятели в общественно-политической структуре Народной Республики Бангладеш // Народы Азии и Африки. — 1988, № 4. (1 п.л.).
4. Система традиционного религиозного образования в Пакистане // Сборник статей молодых ученых по проблемам стран Ближнего и Среднего Востока. ИВ АН СССР. — М., Наука, 1988. (1 п.л.).

Подписано к печати 28.11.88
Объем 1,0 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 380

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28